

УДК 343.3
МРНТИ 10.77.51

ТУЛЕУОВА МУЛДИР ЕРЛАНОВНА¹

*¹Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Астана, Республика Казахстан*

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Түйін. Мақала автор парақорлыққа қарсы тұру және парақорлық субъектілерінің қылмыстық жауапкершілігін салыстырмалы құқықтық талдау үшін қылмыстық-құқықтық шараларды қарастырады. Сонымен бірге, автор қылмыстық заңнамаға қазақстандық азаматтардың қылмыстық жауапкершілігін, Қазақстан аумағында тұратын басқа да тұлғаларды пара беру және басқа да лауазымды тұлғаларды пара беру үшін реттеуді. Шетелдік лауазымды тұлғаларға қарсы жасалған әрекеттер үшін жауапкершілікті қамтамасыз етуді ұсынады.

Түйінді сөздер: пара беру, пара алу, парақорлық, сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл, қылмыстық жауапкершілік, парақорлық субъектісі, шетелдік лауазымды тұлғалар, халықаралық стандарттар.

Аннотация. В статье автор рассматривает уголовно-правовые меры противодействия взяточничеству и проводит сравнительный правовой анализ уголовной ответственности субъектов взяточничества. При этом автор предлагает регламентировать в уголовном законодательстве уголовную ответственность казахстанских граждан, равно иных лиц, проживающих на территории Казахстана, за дачу взятки и иные формы подкупа казахстанских должностных лиц. Ответственность должна быть предусмотрена за те же действия, совершенные в отношении должностных лиц иностранных государств и международных организаций.

Ключевые слова: дача взятки, получение взятки, взяточничество, противодействие коррупции, уголовная ответственность, субъект взяточничества, должностное лицо, иностранные должностные лица, международный стандарт.

Annotation. In the article, the author examines criminal law measures to counter bribery and a comparative legal analysis of the criminal responsibility of bribery subjects. At the same time, the author proposes to regulate in criminal legislation the criminal liability of Kazakhstani citizens, equally other persons residing in the territory of Kazakhstan, for giving bribes and other forms of bribing Kazakhstani officials, as well as responsibility should be provided for the same actions committed against foreign officials. States and international organizations.

Key words: giving, receiving, bribery, anti-corruption, criminal liability, bribery subject, official, foreign officials, international standard.

Преступность является вызовом мировому развитию и одна из глобальных проблем современности – эффективное противодействие ей. Мир в постоянном поиске правильного моделирования правовых и социальных реформ, расстановки акцентов и оптимального сочетания приоритетов в борьбе с преступностью.

В своем послании «Стратегия Казахстана-2050: новый политический курс состоявшегося государства» Глава государства, отмечая обязательные условия дальнейшего развития страны, поручил активизировать работу по противодействию коррупции, так как она является не просто правонарушением, а подрывает эффективность государства и создает угрозу национальной безопасности. В связи с этим приоритетной направленностью внутренней политики государства является применение превентивных мер борьбы с коррупцией и переход на точечное использование уголовно-правовых инструментов [1].

Одной из форм коррупции является взяточничество, которое содержит в себе: получение взятки, дачу взятки и посредничество во взяточничестве. Уголовное законодательство Республики Казахстан предусматривает уголовную ответственность за все три формы взяточничества.

В диспозиции статей 365, 366 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) к должностным лицам применительно к получению и даче взятки относятся должностные лица, указанные в п.п.16), 26-28) статьи 3 УК РК, а равно должностные лица, как международных организаций, так и иностранных государств.

Нормативным постановлением Верховного суда Республики Казахстан «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» от 27 ноя-

бря 2015 года закреплено, что «к должностным лицам иностранного государства или международной организации, указанным в статьях 366, 367 УК РК, относятся лица, признаваемые таковыми международными договорами Республики Казахстан в области противодействия коррупции.

Должностным лицом иностранного государства признается любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства, предприятия.

Должностным лицом международной организации признается международный гражданский служащий или любое лицо, уполномоченное такой организацией действовать от ее имени» [2].

Вызывает сомнение отнесение иностранных должностных лиц к субъектам взяточничества, так как они не принимают решений властного характера в орбите казахстанского государственного и правового поля. Согласно требованиям Закона Республики Казахстан «О государственной службе Республики Казахстан» от 23 ноября 2015 года «иностранцы не могут занимать государственные должности и быть должностными лицами» [3].

При таких обстоятельствах привлечение к уголовной ответственности иностранных должностных лиц – прерогатива тех государств, от имени которых эти лица выполняют свои властные компетенции. Позиция Казахстана по противодействию с коррупцией выглядит не столь благополучно, чтобы направить свои ресурсы на содействие

иным государствам в сфере борьбы с этим злом.

Как видим из положений отечественного законодательства, законодатель поддерживает новый подход Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и полагает выполнить положения Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при проведении международных деловых операций от 15 февраля 1999 года [4] рекомендуемые в качестве международного стандарта. Положение этой идеи связано с интеграцией Казахстана в ОЭСР и стремлением реализовать международное обязательство на внутригосударственном законодательном уровне, а именно ведение борьбы с коррупцией иностранных должностных лиц [5]. Но при этом в Конвенции не упоминается пассивное взяточничество, то есть ответственность собственно иностранных должностных лиц. Речь в ней идет о необходимости борьбы с «активным взяточничеством», иными словами с любыми попытками дачи взятки иностранному должностному лицу и другими формами их подкупа. Антикоррупционная Конвенция ОЭСР абсолютно не требует ввести уголовную ответственность иностранных должностных лиц за взяточничество.

Следовательно, отсутствуют и теоретические, и международно-правовые основания для приравнивания должностных лиц иностранного государства к субъектам отдельных коррупционных преступлений.

Как упоминалось выше, субъектом получения взятки являются должностные лица, определённые в п.п.16, 26-28 статьи 3 УК РК. Субъектами данного преступления следует признавать и тех «лиц, которые, хотя и не обладали полномочиями для выполнения в интересах взяткодателя соответствующих действий, но в силу своего долж-

ностного положения могли принять меры к совершению этих действий другими лицами» [2].

Кроме того, в части 5 статьи 29 УК РК закреплено, что «лицо, не являющееся субъектом уголовного правонарушения, специально указанным в соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса, участвовавшее в совершении деяния, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное уголовное правонарушение в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника» [7]. Это же положение содержится в п.2 Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» от 27 ноября 2015 года: «иные физические лица, которые являлись соучастниками в совершении коррупционных преступлений либо в целях подкупа указанных выше лиц противоправно предоставляли им имущественные блага и преимущества, либо способствовали этому, несут ответственность за коррупционные преступления» [2].

Для определения наличия у лица управленческих, организационно-распорядительных или административно-хозяйственных полномочий, либо статуса представителя власти, следует исходить из положений пунктов 5), 9), 37) статьи 3 УК РК:

«5) административно-хозяйственные функции – предоставленное в установленном законом Республики Казахстан порядке право управления и распоряжения имуществом, находящимся на балансе организации;

9) представитель власти – лицо, находящееся на государственной службе, наделенное в установленном законом Республики Казахстан порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости, в том числе сотрудник правоохранительного

или специального государственного органа, органа военной полиции, военнослужащий, участвующий в обеспечении общественного порядка;

37) организационно-распорядительные функции – предоставленное в установленном законом Республики Казахстан порядке право издавать приказы и распоряжения, обязательные для исполнения подчиненными по службе лицами, а также применять меры поощрения и дисциплинарные взыскания в отношении подчиненных» [2];

и примечания статьи 11 Закона «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года:

«1. Лицами, исполняющими управленческие функции в субъектах квазигосударственного сектора, в настоящей статье признаются лица, постоянно, временно либо по специальному полномочию исполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в указанных организациях.

2. Под организационно-распорядительными функциями в настоящей статье подразумевается деятельность лиц по осуществлению предусмотренных законодательством и учредительными документами полномочий исполнительного органа организации. К этим функциям относятся общее руководство коллективом, расстановка и подбор кадров, организация и контроль труда подчиненных, поддержание дисциплины, выражающееся в применении мер поощрения и наложении дисциплинарных взысканий.

3. Под административно-хозяйственными функциями в настоящей статье подразумевается осуществление лицами, на которых возложена полная материальная ответственность, деятельности в рамках предоставленных полномочий по управлению и распоряжению имуществом, в том числе деньгами, находящимися на балансе и банковских счетах организации» [8].

Для точного решения вопроса при квалификации деяния, относится ли лицо, совершившее взяточничество, к субъектам этих преступлений, Верховный Суд Республики Казахстан разъясняет органам, ведущим уголовный процесс, руководствоваться должностными инструкциями, положениями о функциональных обязанностях лица, привлекаемого к уголовной ответственности, с целью определения его правового статуса, круга и содержания служебных полномочий.

Статья 12 Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года содержит ряд антикоррупционных ограничений, в том числе по принятию подарков, возлагаемых на «лиц, занимающих ответственную государственную должность, на лиц, уполномоченных на выполнение государственных функций, на лиц, приравненных к ним (за исключением кандидатов в Президенты Республики Казахстан, депутаты Парламента Республики Казахстан или маслихатов, акимы городов районного значения, поселков, сел, сельских округов, а также в члены выборных органов местного самоуправления), на должностных лиц, а также на лиц, являющихся кандидатами, уполномоченными на выполнение указанных функций» [8].

Вместе с тем, пункт 28) статьи 3 УК РК к лицам, приравненным к лицам, уполномоченным на выполнение государственных функций, как субъектов коррупционных преступлений относит «граждан, зарегистрированных в установленном законом порядке в качестве кандидата в Президенты Республики Казахстан, депутаты Парламента Республики Казахстан или маслихатов, а также в члены выборного органа местного самоуправления» [7].

Из этого следует, что при отсутствии антикоррупционных ограничений, возлагаемых на лиц, зарегистрированных в установленном законом

порядке в качестве кандидата в Президенты Республики Казахстан, депутаты Парламента Республики Казахстан или маслихатов, а также в члены выборного органа местного самоуправления, уголовное законодательство предусматривает ответственность последних за коррупционные преступления.

Вышеизложенное позволяет нам сформулировать следующие предложения:

1) В уголовном законодательстве необходимо регламентировать уголовную ответственность казахстанских граждан, равно иных лиц, проживающих на территории Казахстана, за дачу взятки и иные формы подкупа казахстанских должностных лиц. При этом ответственность должна быть предусмотрена также за те же действия, совершенные в отношении должностных лиц иностранных государств и международных организаций. Подобный подход закреплен в новом английском законе о коррупции 2010 года, вступивший в силу с 1 июля 2011 года [6]. То есть, если казахстанский предприниматель дает взятку или оказывает услуги иностранному должностному лицу за то, чтобы продвинуть свой товар на рынке другого государства, то он должен нести ответственность не только по классическому подходу (по законодательству соответствующего государства), но и по казахстанскому уголовному законодательству, независимо от того, образовало ли деяние общественную опасность для Казахстана.

Список литературы:

1. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» [Текст]: Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 14 декабря 2012 года // (<http://10.61.43.123/rus/docs/K1200002050>) – интернет источники.

2. О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений [Текст]: Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 // (<http://10.61.43.123/rus/docs/P150000008S>) – интернет источники.

3. О государственной службе Республики Казахстан [Текст]: Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 416-V ЗРК // (<http://10.61.43.123/rus/docs/Z1500000416>) – интернет источники.

2) В ходе досудебного производства посредством проведения следственных действий, и при непосредственном судебном разбирательстве по делу, необходимо выяснить обстоятельства использования лицом, привлекаемым к уголовной ответственности, его статуса, служебных полномочий и связанных с ними возможностей при совершении преступления. При этом, действия, которые оно имеет право и (или) обязано совершить в пределах своей служебной компетенции, признаются входящими в служебные полномочия действиями должностного лица.

3) Возложить на кандидатов в Президенты Республики Казахстан, депутаты Парламента Республики Казахстан или маслихатов, акимы городов районного значения, поселков, сел, сельских округов, а также в члены выборных органов местного самоуправления антикоррупционные ограничения, регламентированные статьей 12 Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года, в том числе по принятию подарков.

Изложенные предложения соответствуют второму направлению «Обеспечение верховенства закона» Плана нации 100-конкретных шагов и внесут определённый вклад в повышении уровня защиты прав граждан, обеспечит действенность и справедливость мер борьбы с коррупцией, в том числе точечное использование уголовно-правовых инструментов.

---

4. Бодыкова, М.Е. О должностных лицах иностранного государства или международных организаций как субъекте дачи и получения взятки [Текст]: Материалы международной научно-практической конференции «Новое законодательство Республики Казахстан: проблемы, тенденции и пути совершенствования» от 20 марта 2013 года // М. Бодыкова.- Астана: Институт законодательства Республики Казахстан, 2013.-320, с.292 – материалы конференции.

5. OECD Convention on Combating Bribery of Public officials in International Business Transactions // (<http://www.oecd.org/corruption/oecdantibriberyconvention.htm>) – интернет источники.

6. Новый английский Закон о коррупции (Bribery Act) 2010 года, вступивший в силу с 1 июля 2011 г. // (<https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/23/contents>) – интернет источники.

7. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК [Текст] // (<http://10.61.43.123/rus/docs/K1400000226>) – интернет источники.

8. О противодействии коррупции [Текст]: Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года № 410-V ЗРК // (<http://10.61.43.123/rus/docs/Z1500000410#z11>) – интернет источники.